

АССИРИЙСКАЯ ТЕМАТИКА В КУРДСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

О. Дж. ДЖАЛИЛОВ (Ленинград)

Судьба ассирийцев (айсоров) — потомков одного из древнейших народов Передней Азии — сложилась трагично¹. Живя по соседству с курдами, они в течение последних 100—150 лет одинаково испытывали гнет турецких и персидских правителей, одинаково оплакивали горечь поражений, ведя вооруженную борьбу за самосохранение.

Вдоль турецко-иранской границы в недоступных горных районах (Тхуме, Тиарии, Зире, Базе, Джуламерке, Гяваре, Агбаке, Тергавере, Мергавере) айсоры в основном вели полунезависимый образ жизни. По свидетельству Е. Лалаяна, в конце прошлого — начале нынешнего столетия они делились на полунезависимые анлиреты, или племена: Верхний Тиарии, Нижний Тиарии, Тхум, Таль, Баз, Долу (Заран и Зеер) и Дез. Каждый из этих аширетов жил обособленно, на определенной территории, носящей одноименное название своего племени².

В течение XIX в. вплоть до 30-ых годов XX в. ассирийские селения сохраняли свое независимое положение и превращались в объект вторжения турецких карательных отрядов, которые зачастую бывали отброшены силами народных ополченцев.

Во второй половине XX столетия против «неугомонных» курдов и ассирийцев турецкими карательными отрядами применялись не только грозное огнестрельное оружие (пулеметы, пушки, танки), но и самолеты, только что поступившие на вооружение армии. С этого времени начинается систематическая бомбардировка населенных пунктов, недоступных для сухопутных войск.

Именно в этот период были применены крайне суровые методы расправы над жителями района Тиарии, где проживало племя тиарии, в течение долгого времени, следуя примеру своих предков, отказывавшееся от уплаты налогов центральному правительству. Тиарийцы хорошо понимали, что своей независимостью они были обязаны лишь недоступным горным вершинам и отсутствию путей сообщения. В конце прошлого столетия скалу, пресекающую горную тропку, ведущую из Тиарии в Тхум, народ называл «скалой сборщиков податей»³, так как по ней путь сборщикам налогов был отрезан. Еще во второй половине прошлого века Я. Малом указывал, что живущие в горах как курды, так и несториане совершенно не признают власть турецкого правительства и не платят дани⁴. Именно недовольство крестьян, их

¹ Айсоры (около 1 млн. человек) ныне проживают в Иране, Ираке, Сирии и Турции, а также в других странах мира, в том числе и в СССР (Народы Передней Азии. Этнографический очерк, под ред. Н. А. Кислякова, А. И. Першина, М., 1957, с. 295).

² Е. А. Лалаян, Айсоры Ванского вилайета (Записки Кавказского отделения Императорского русского географического общества, вып. 4, кн. XXVIII, Тифлис, 1914, с. 1).

³ Там же, с. 2.

⁴ Я. Малом, Несториане и округ Хеккяры (Известия Кавказского отделения Императорского русского географического общества, т. II, СПб., 1873—1874, с. 155).

протест против социального, экономического и политического угнетения приводили к общенародным выступлениям. Кроме того, 20 апреля 1924 г. меджлис Турецкой республики принял новую Конституцию, которая «...была пронизана националистическим духом. Она не признавала национальных прав за итурскими народами, законодательно закрепляла реакционную политику турецких правящих кругов в национальном вопросе»⁵. Возможно, прежде всего этими обстоятельствами и объясняется появление ассирийской тематики, в исторических песнях курдов. Параллельно общекурдским мотивам тема борьбы соседних народов—армян⁶ и ассирийцев развивается в песнях курдов имея в своей основе реальные события истории. Армянскую и ассирийскую тематику в курдском фольклоре надо рассматривать как характерную черту устной словесности, как проявление интернациональной солидарности народов региона.

В ходе полевых работ в 1970 г. в совхозе Артени Талинского района Армении из уст Исое Варте⁷ нами была записана песня, касающаяся указанной тематики. Она озаглавлена «Песня о сражении ассирийцев» и пока что записана в единственном варианте, но нам известно, что она распространена также среди курдов, проживающих в районе Камишли (Сирийский Курдистан) и прилегающих к нему районам Турецкого Курдистана.

В отличие от некоторых исторических песен, ранее нами четко датированных и определенно соотнесенных с конкретными событиями (песня о шейхе Саиде, о восстании курдов Агридаха и др.), а также ввиду того, что факты из истории освободительного движения ассирийцев мало известны, трудно пока точно определить время ее создания. В данном случае ориентиром для датировки служат имена действующих лиц, некоторые топографические элементы. Песня подтверждает, что события, имевшие судьбоносное значение для соседнего народа, были небезразличны самим курдам.

«Песня о сражении ассирийцев» начинается с эпизода, когда в Анкаре Кемаль-паша созывает «Большой меджлис» (парламент) с приказом участвовать в его заседании «... всем командирам и офицерам страны». Будучи главой государства и главнокомандующим вооруженных сил, он информирует членов меджлиса о том, что уже седьмой год, как тиарийцы выступают против державы и не вносят в государственную казну налог, взимаемый с населения. Фактически речь идет об их неповиновении государственному закону о налогообложении, чем они и проявляют «непокорность властям». Этот факт глава государства рассматривает как неприемлемый и прямой призыв ассирийцев к борьбе.

Кемаль-паша, как душитель освободительного движения греков, армян, ассирийцев и курдов, в памяти этих народов остался жестоким и кровавым правителем.

⁵ М. А. Гасратян, С. Ф. Орешкова, Ю. А. Петросян, Очерки истории Турции, М., 1983, с. 180.

⁶ О. Д. ж. Джалилов, Трагические события 1890-х годов в Западной Армении и их отражение в фольклоре курдов (Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока, XIX годовичная научная сессия, ч. I, 1985, с. 21—26); его же, Трагические события в Западной Армении по историческим песням курдов (*Պատմա-բանասիրական հանդես*, 1986, № 4, с. 198—210).

⁷ Об Исое Варте (Оганян Израел) подробно см.: О. Щэлил, Стране заргстэ на к'ордайэ г'ардипе, Ереван, 1975, с. 456.

Упомянув конкретное историческое событие, певец остается верным его описанию. Он как бы резюмирует суть политики правительства Кемалья Ататюрка по отношению к национальным меньшинствам. В этой песне отсутствует стремление певца преувеличить или же драматизировать события. Он остается верным принципам сложения исторических песен, считая недопустимым выдумки в изложении фактов. В рассматриваемой песне реальны не только исторические лица: Кемаль-паша, Осман-паша, Исмет-паша (Исмет Инёню), но и приводимая топонимика. Здесь упоминаются лишь те районы, города, ущелья и реки, где разыгралась трагедия, столица страны—Анкара—место заседания меджлиса, где вершилась судьба народов.

В народной песне уточняется место расправы с племенем тиарии—это ущелье Гоя и весь горный район Тиарии. Упоминается город Диярбакыр как место дислокации турецкой армии, направляющейся под командованием Осман-паши в Тиарию. Город Диярбакыр в исторических песнях курдов упоминается всегда с мрачными эпитетами «проклятый», «ненавистный», «разрушенный», «окаленный» и т. п. Придавая описываемым событиям большую реальность и достоверность, сказитель описывает также те виды вооружения, которые были использованы турецкой армией для усмирения ассирийцев—пушки, пулеметы, самолеты, а с ассирийской стороны—лишь английские винтовки и патронташи. Кроме того, картина надвигающегося сражения становится более внушительной, когда тиарийцы, проснувшись утром, видят на противоположной стороне ущелья большой отряд турецких войск.

Отдавая должное мужеству и храбрости племени тиарии, певец отмечает ту жестокость, которую проявили Кемаль-паша и его единомышленники по отношению к военным руководителям, проигравшим битву в ущелье Тиарии. Песня завершается угрозами Кемаль-паши «расстелить скатерть крови» перед воротами города Диярбакыра и отправить всех провинившихся военных на эшафот. Вложив в уста Кемаль-паши угрозы, народ особо хотел подчеркнуть жестокость «отца турок» Кемалья Ататюрка.

Нало сказать, что образ Кемалья Ататюрка чрезвычайно редко встречается в курдских исторических песнях. Обращение к образу главы огромного государства в данном произведении помогает представить себе всю несоизмеримость происходящего: маленькое, затерянное среди горных скал ущелье, с одной стороны, и большой отряд регулярной турецкой армии—с другой. Он не сумел победить жителей ущелья Тиарии. Подобное противопоставление—чисто фольклорное, когда маленький, казалось бы, герой-человек побеждает огромное чудовище. В песне тиарийцы, жители небольшой долины, победили злого дракона, вооруженного современной военной техникой. И в этом—глубокий философский смысл исторической «Песни о сражении ассирийцев», созданной сказителем-курдом и по сей день сохранившейся в народной памяти.

Песня о сражении ассирийцев

Ой Дрэ, ой Дрэ, ой Дрэ^в,
Говорят, Кемаль-паша собрал большой меджлис в Анкаре,
Повелел всем командирам и офицерам страны собраться и
прибыть в меджлис,

^в Дрэ—монастырь Дейре, находящийся в казе Шемдянан (Турецкий Курдистан). Здесь же была резиденция ассирийского митрополита,

5. Да, йо-йо, йо-йо, йо-йо, йо-йо, йо-йо, Кемаль-паша⁹.
 Все командиры и офицеры собрались в меджлисе.
 (Кемаль-паша) сказал: «Вот уже семь лет, как племя тиарни
 выступило против державы.
 Они совсем не платят налогов государству».
 Да, йо-йо, йо-йо, йо-йо, йо-йо, Кемаль-паша.
 (И если) кто-то (из вас) отправится со своим отрядом
 и офицерами в ущелье Тиарии
10. (И) покорит всех (жителей),
 Я присвою тому звание «паши».
 Да, йо-йо, йо-йо, йо-йо, йо-йо, Кемаль-паша.
 Говорят, Осман-паша¹⁰ собрал полуторатысячную армию в
 Диярбакыре¹¹,
 Все дороги и тропинки перекрыл.
15. (И) направился в ущелье Гоя в район Тиарии.
 Да, йо-йо, йо-йо, йо-йо, йо-йо, Кемаль-паша.
 В один из божьих вечеров
 Осман-паша раскинул свои шатры и палатки в ущелье Гоя,
 напротив Тиарии,
 Пушки и оружие расставил.
20. Да, йо-йо, йо-йо, йо-йо, йо-йо, Кемаль-паша.
 Знамя сражения поднял над шатром,
 Говорят, ассирийцы, проснувшись на рассвете,
 Увидели, что большой отряд расположился в ущелье Гоя
 и к сражению готовится.
 Да, йо-йо, йо-йо, йо-йо, йо-йо, Кемаль-паша.
25. Говорят, (ассирийцы) обвязались патронташами, взяли
 английские винтовки и в полночь вышли из домов.
 (Они) приблизились к ущелью у Тиарии, где расположился
 отряд.
 Да, йо-йо, йо-йо, йо-йо, йо-йо, Кемаль-паша.
 Я слышал, как грохотали пушки и пулеметы.
30. До рассвета, пока еще не взошло солнце,
 Большой отряд повернулся лицом в сторону Хебура¹² (и)
 бросился наутек,
 Да, йо-йо, йо-йо, йо-йо, йо-йо, Кемаль-паша.
 Смотри, сколько трупов брошено на поле боя,
 (Сколько) пушек и боеприпасов брошено.
35. Осман-паша, командир дивизии, бежал в (город) Джезир,
 Подошел к телефону,
 Позвонил в Анкару, в меджлис
 (И) сказал: «Кемаль-паша, жители ущелья Тиарии оказывают
 сильное сопротивление,
 Как я ни стараюсь, сил моих недостаточно.

⁹ Кемаль-паша (Мустафа Кемаль Ататюрк, 1881—1938)—первый президент Турецкой республики, глава государства и главнокомандующий турецкой армии.

¹⁰ Осман-паша—командир дивизии.

¹¹ Диярбакыр—административный центр Восточной Турции, на берегу реки Тигр. Диярбакыр у курдов славится не только как главный город Турецкого Курдистана, но и как город с многочисленными тюрьмами для политзаключенных, где приводили в исполнение смертные приговоры, вынесенные участникам курдских восстаний.

¹² Хебур—левый приток Евфрата,

40. Пусть сейчас (же) большая помощь поспешит ко мне.
 Да, йо-йо, йо-йо, йо-йо, йо-йо, Кемаль-паша.
 Говорят, Мустафа Кемаль-паша и Исмет-паша¹³ сели в самолеты,
 Летят и кружат над ущельем Гоя, над Тиарии,
 Смотрят в бинокли на землю.
45. (Увидели) множество трупов, пушек и боеприпасов па поле.
 Да, йо-йо, йо-йо, йо-йо, йо-йо, Кемаль-паша.
 Говорят, Кемаль-паша пролетел над Джезира Бота, над
 военным лагерем.
 Написал письмо и с самолета сбросил,
 «Тем командирам и офицерам, которые проиграли битву под
 ущельем Тиарии,
50. Я расстелю скатерть крови перед воротами Диярбакыра».
 Да, йо-йо, йо-йо, йо-йо, йо-йо, Кемаль-паша.
 «Я их вздерну на виселице».
 Да, йо-йо, йо-йо, йо-йо, йо-йо, Кемаль-паша.

ԱՍՈՐԱԿԱՆ ԹԵՄԱՏԻԿԱՆ ՔՐԴԱԿԱՆ ԲԱՆԱՀՅՈՒՍՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

Օ. Զ. ԶԱԽՈՎ (Լեհեգրադ)

Ա մ փ ո փ ո մ

Քուրդ ժողովրդի քաղաքական կյանքի բուն ընթացքը՝ միջցեղային երկ-
 պառակտությունները, հակաթուրքական և հակապարսկական ազատագրական
 կռիվները, հայերի, ասորիների, քրդերի պայքարը իրենց անկախության հա-
 մար պայմանավորել են պատմաբանության բանահյուսության կենսունակու-
 թյունը քրդական իրականության մեջ:

Հարստահարվող ժողովուրդների ճակատագրերի ընդհանրությունը եղել է
 այն հիմքը, որը պատմաբանության ժանրի թեմատիկ բազմազանության մեջ
 ձևավորել է նրա ինտերնացիոնալ ուղղվածությունը: Բազմաթիվ քրդերեն
 երգեր են հյուսվել հայերի, ասորիների հակաթուրքական հերոսամարտերի,
 ազգային հերոսների գովքի և այլնի մասին:

¹³ Исмет-паша (Исмет Иненю, 1884—1973)—премьер-министр Турецкой респуб-
 лики (1923—1937 гг.; 1961—1965 гг.); президент страны (1938—1950 гг.).